

УДК 327

О ВЫЗОВАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Булেকбаев Сагади Байузакович,

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай-хана,
доктор философских наук, профессор,
г. Алматы, Казахстан,
E-mail: sagadi58@mail.ru

Булекбаева Разия Ударбаевна,

Университет Сулеймана Демиреля,
кандидат юридических наук, доцент,
г. Алматы, Казахстан,
E-mail: sagadi58@mail.ru

Аннотация

В статье указывается на необходимость пересмотра методологии анализа современных международных отношений, которые выявили слабость своего объяснительного потенциала, особенно на примере результатов так называемых «цветных революций». Обосновывается тезис о необходимости создания авторитетной международной организации, способной обуздать политический «беспредел» великих мировых держав.

Ключевые слова:

современный мир, политика, международные отношения, «цветные революции», суверенитет, право, рыночный фундаментализм, капитализм, международное право, ООН, США, МВФ, рынок, ТНК, «золотой миллиард».

Современный мир необычайно сложен и противоречив, мобилен и изменчив, более целостен и взаимозависим. Эти его особенности делают современную внешнюю политику, во-первых, труднопредсказуемой по своим результатам, во-вторых, – опасной по своим социальным последствиям, а в-третьих, – необъяснимой в рамках существующих социальных теорий и парадигм. Поэтому, на наш взгляд, для объяснения и понимания таких особенностей

современного мирового процесса совершенно очевидна необходимость переосмысления и уточнения некоторых фундаментальных понятий мировой политики.

Здесь имеется в виду то, что сегодня уже значительно возросло число мировых игроков, возникли новые интересы, расширились варианты возможных действий, и, соответственно этому, изменилось качество и количество необходимой для этих действий информации.

Сегодня быстро меняются не только соотношения геоэкономических и геополитических факторов, но и условия взаимодействия государственных и негосударственных (трансграничных) политических акторов. Новые игроки, появившиеся на небосклоне современной мировой политики (здесь имеются в виду глобальные ТНК, мегаполисы, общественные и культурные движения всевозможных форм, оттенков и направлений), – неправительственные организации, религиозно-фундаменталистские течения, международные криминальные сети, экстремистские подпольные организации и структуры – уже действуют, как показывает реальность, на ином поле мировых отношений. Они не являются ни выразителями, ни представителями традиционных государственных (национальных) интересов и обязательств, гражданского согласия и выстроенных в определенной логике межгосударственных отношений.

В этом расширяющемся пространстве свободы от ограничений уже не действуют так жестко правила, связанные с традиционными политико-правовыми понятиями, такими как «национальный интерес», «национальный суверенитет», «национальная территория», зато действуют неправовые («теневые») принципы быстрой максимизации выгоды, анархичные способы определения собственных интересов и целей в соответствии с типом игры, в которую эти структуры, движения и организации включены в конкретной ситуации и в каждый данный момент времени [1].

Отсюда, на наш взгляд, совершенно очевидна необходимость политико-правового переосмысления или корректировки некоторых подходов в области внешней политики Республики Казахстан в контексте вышеуказанных особенностей современного мирового процесса. В первую очередь мы имеем в виду «Цветные революции», которые произошли недавно в Восточной Европе, странах СНГ, и которые, как цунами, прокатились в последние годы на Ближнем Востоке. Или же события, которые происходят на Украине. Здесь имеется в виду захват власти участниками Майдана, перехода Крыма к России на основе так на-

зываемого референдума и процессы, которые сегодня происходят на юго-востоке Украины.

Все эти события и процессы, по мнению многих ученых, ясно высветили несостоятельность не только истматовских представлений о развитии современного общества, но также и слабость объяснительного потенциала многих других известных универсалистских парадигм. Здесь имеется в виду то, что ни одна из современных теорий, претендующих на однозначные и законченные трактовки исторического процесса, не оказалась способной не только предугадать, но и даже ясно объяснить суть происходящих процессов. В этом плане совершенно прав российский ученый О. Митрошенков, когда говорит: «В методологическом плане важно то, что нынешний мир существенно отличается от прежнего и не может быть описан и объяснен одной-двумя универсалистскими парадигмами – ни теорией прогресса, ни марксистской концепцией капитализма, ни либерально-рыночными подходами, ни иными моделями, претендующими на однозначные и законченные трактовки исторического процесса» [2].

В реальности современный мир оказался значительно сложнее и разнообразнее, чем все эти теории и экспертные прогнозы. Как показывает анализ «цветных революций», пока аналитики занимаются анализом ситуации и разработкой прогноза, сам объект исследования меняет структуру и направление развития. Появляется «веер сценариев» будущего, которые оказываются полезными только с академической точки зрения, потому что априори являются несостоятельными [3].

Короче говоря, современная реальность ставит перед политическими аналитиками и прогнозистами новые разноплановые задачи, особенно в контексте уроков «цветных революций», а перед международниками – задачи по трактовке и переосмысления действий таких крупных политических акторов, как Россия, США, Евросоюз, Китай. Здесь дело не только в прецеденте, связанном с Украиной и «перехода» или «захвата» Россией Крыма, а в принципе, который фактически открывает дорогу

к пересмотру всей системы международных отношений, международного права, незыблемости границ, суверенитета и территориальной целостности, соблюдения международных договоров и т. п. Здесь, на наш взгляд, возникает ситуация, которая меняет или, точнее, разрушает уже сложившуюся систему международных отношений и международного права. Наглядным примером последнего может служить позиция России и ее президента, которые начинают подходить в своей политике к «точке невозврата». То есть к необратимым последствиям и незапланированным результатам. По мнению некоторых ученых позиция России, к сожалению, напоминает позицию человека из казахской пословицы, который, хотя «с коня слез, а из седла еще нет». Здесь имеются в виду имперские амбиции современной России, которые, по мнению некоторых экспертов, на деле не соответствуют реальному экономическому и военному потенциалу современной России. Дело здесь не только в том, что Россия пересматривает устоявшуюся систему международных отношений, а в том, что пример России в области пересмотра системы международных отношений и права в последние годы не единичен. Это и позиция США в Ираке и Афганистане, и позиция НАТО и стран Евросоюза в отношении Косова и Ливии. Этот печальный список нарушения международного права, к сожалению, можно продолжить. Мы фактически являемся свидетелями реального разрушения международных договоренностей, международных соглашений, международного права. Мы свидетели того, что сегодня фактически нет достаточно сильной и авторитетной организации, которая смогла бы остановить этот международный «беспредел» великих держав. Если до разрушения социалистической системы вся система международного права базировалась на паритете двух мировых систем, то она сегодня нарушена. Если раньше, согласно Дж. Соросу, существовал коммунистический и рыночный фундаментализм, то сегодня доминирует лишь один. Это рыночный фундаментализм со всей его системой ценностей и приоритетов. Высшая цель которого – получение максималь-

ной прибыли. В таких его последних работах, как «Кризис мирового капитализма», «Алхимия финансов» и др., можно видеть очень глубокие сущностные характеристики современного капитализма. Именно эти особенности современного капитализма, на наш взгляд, позволяют немного глубже прояснить сущность и логику современной международной политики.

Рассмотрим подробнее данный тезис. Дж. Сорос в своей работе «Кризис мирового капитализма», характеризуя особенность современного капитализма, совершенно верно отмечает, что в контексте глобализационных процессов, происходящих в системе мирового капитализма, в особо привилегированном положении оказывается финансовый капитал. Он более мобилен, чем другие факторы производства. Как правило, финансовый капитал движется туда, где он получает наибольшие выгоды, поскольку он является предвестником процветания. Все независимые страны борются за его привлечение. Благодаря этим преимуществам, капитал аккумулируется в финансовых институтах и многонациональных компаниях, ценные бумаги которых продаются на биржах, а посредниками в этом процессе являются финансовые рынки. Анализируя эту сферу мировой экономики, ее противоречия в контексте глобализации, Дж. Сорос делает вывод о том, что развитие мирового сообщества отстает от развития мировой экономики. Он считает, что основной единицей политической и общественной жизни по-прежнему остается государство. Международное право и международные институты, в такой форме, в которой они существуют сегодня, еще не достаточно сильны, чтобы предотвратить войну или крупномасштабные нарушения прав человека в отдельных странах. Также, по его мнению, сегодня финансовый капитал, мировые финансовые рынки находятся в основном вне контроля национальных или международных органов. Эти проблемы также усугубляются в контексте современных глобализационных процессов. По его мнению, эти недостатки не признаются мировым сообществом. Более того, до сих пор существует широко распространенное

убеждение в том, что рынки являются саморегулирующимися, а мировая экономика может процветать без вмешательства мирового сообщества. Утверждается, что общественный интерес удовлетворяется наилучшим образом путем предоставления всем возможности удовлетворять собственные интересы, а попытки защитить общественный интерес путем принятия коллективных решений нарушают рыночный механизм. В XIX веке эта идея называлась «свободным предпринимательством» или *laissez faire* (известная доктрина невмешательства государства в экономику). Сегодня эту идею, согласно Дж. Соросу, следует заменить понятием «рыночный фундаментализм» (*market fundamentalism*) [4].

И именно он, по его мнению, делает систему мирового капитализма ненадежной. Однако такое положение дел возникло сравнительно недавно. В конце Второй мировой войны международное движение капитала было ограничено в соответствии с решениями, принятыми в Бреттон-Вудсе, создавались международные институты с целью облегчения торговли в условиях отсутствия движения капитала. Ограничения были сняты постепенно, и только когда в 1980 г. к власти пришли Маргарет Тэтчер и Рональд Рейган, рыночный фундаментализм стал господствующей идеологией. Именно рыночный фундаментализм предоставил финансовому капиталу управляющее и руководящее место в мировой экономике. Именно он, по мнению Дж. Сороса, опирается исключительно на рыночные силы и поэтому представляет сегодня уже большую опасность открытому обществу, чем тоталитарная идеология.

Поясняя свое заявление о том, как рыночный фундаментализм может угрожать открытому обществу, Сорос говорит, что он представляет угрозу открытому обществу непреднамеренно, поскольку он неверно трактует механизм работы рынков и придает им чрезмерно важное значение. Иными словами, принципы и механизмы рынка неправомерно экстраполируются на область принятия политических решений.

Его критический взгляд на систему мирового капитализма основывается на двух основных моментах. Один из них касается недостатков рыночных механизмов. Здесь имеется в виду в основном неустойчивость, присущая финансовым рынкам. Вторым крупнейшим недостатком системы мирового капитализма является тот факт, что она позволила рыночному механизму и мотиву получения прибыли проникнуть во все сферы деятельности, даже туда, где им нет по существу места. Отсюда всей системе мирового капитализма внутренне присуща нестабильность и непредсказуемость [4].

Это в том смысле, что каждый раз рыночная ситуация в мире складывается из тысяч и тысяч слагаемых, которые практически невозможно учесть. В виду этих особенностей невозможно точно предсказать, что последует в дальнейшем. Здесь можно говорить лишь о некоторых общих особенностях или контурах развития мировой экономики. Другими словами, в точном смысле нет экономической науки, как считал Ф. Хайек [5].

Другой особенностью современного финансового рынка является то, что оно зависит от решений, принимаемых людьми. То есть финансовые рынки сегодня, активно формируют реальность, которую они, в свою очередь, и отражают. Короче говоря, в этом процессе активную роль играют и субъективные факторы.

К этому положению мы бы добавили, что сегодня не только в области экономики, но и практически во всех общественных науках, особенно в результате глобализации, сделавшей современный мир необычайно сложным и взаимозависимым, нет глубоких объяснительных схем и теорий, способных объяснить многосложные противоречивые процессы, которые происходят в общественной жизни и в мировой политике. На наш взгляд, в современной общественной науке происходит то, что было в свое время в области физики. Здесь мы имеем в виду то, что с открытием микромира была осознана исчерпанность объяснительного потенциала классической физики для понимания элементарных частиц. Эта ситуация привела к тому, что физики были вынуждены создать кван-

товую механику с ее принципиально новыми методами объяснения. Аналогично этой ситуации, на наш взгляд, современная общественная наука вышла на новый, более сложный уровень реальности, связанный в первую очередь с глобализационными процессами, которые однозначно показывают исчерпание объяснительного потенциала старых универсальных парадигм для объяснения сложных современных общественных процессов. В частности, они продемонстрировали также и ошибочность многих футурологических прогнозов о развитии современного общества. Говоря иначе, современный мир оказался значительно богаче и разнообразней, чем многие существующие общественные теории и экспертные прогнозы. Для его объяснения и понимания сегодня нужны новые методы и новые теории, аналогичные принципам и методам квантовой физики.

Помимо аналогии, которую мы провели между физикой и общественной наукой, на наш взгляд, здесь также можно провести и другую параллель, в данном случае между классическим капитализмом и современным неокapитализмом, в которой, несмотря на наличие множества оттенков и видов, доминирующим является либеральный или неолиберальный капитализм. Или, как говорит Дж. Сорос, рыночный фундаментализм.

Как известно, капитализм с момента своего возникновения, пройдя «стихию рынка», нерегулируемый рынок вынужденно перешел на путь законодательного введения норм цивилизованной предпринимательской практики и рынка, а также гуманизации всей системы социально-экономических отношений. Это было связано с тем, что капиталисты в свое время, ясно осознав экономические и социальные риски монополистического капитализма в виде социальных и революционных потрясений, или, как говорят некоторые философы, «прочитав Маркса», сумели создать солидную политико-правовую базу регулирования монополий и конкуренции, которые неизбежно вели общество к поляризации богатства и нищеты. С другой стороны, капиталисты были вынуждены совершенствовать капитализм, решать

социально-экономические проблемы в силу угроз политических и социальных рисков, которые порождал этот строй. Ну и наконец, еще одним важнейшим фактором, сдерживающим и вынужденно смягчающим агрессивную природу капитализма, явился реальный социализм, который был для трудящихся как бы одной из возможных альтернатив для существующего капитализма. Сегодня для современного мирового капитализма ТНК нет не только никакой серьезной альтернативы, но и вообще нет ничего, что могло бы отрезвить и поставить в более справедливые и политико-правовые рамки. Главным, как и в традиционном капитализме, остается выгода, прибыль, которая в отличие от традиционного не имеет ни моральных, ни политико-правовых ограничителей, которые бы сдерживали агрессивную природу современного рыночного фундаментализма. И эта особенность современного капитализма с такими высшими ценностями, как выгода и сила, снова, как и прежде, определяет систему отношений во внешней политике. Неизбежным следствием этого процесса является заметное проявление негативных последствий и рисков, возникающих в процессе экономической глобализации.

Как показывает практика, вопреки ожиданиям оптимистов, глобализация отнюдь не сопровождается большей стабилизацией и сокращением бедности в мире. Более того, в процессе глобализации в мире возникли новые линии социально-экономического размежевания, новые формы бедности и зависимости, что неизбежно порождает народный протест против растущей несправедливости современного мира, против всепроникающего в него засилья крупного капитала, стремящегося, оседлав постоянно ускоряющийся процесс интернационализации мирохозяйственных связей (глобализация), навязать человечеству свои законы и игры. Навечно закрепить деление мира на бедных (развивающиеся страны) и богатых (страны «золотого миллиарда»), а внутри «мира богатых» – на очень богатую элиту, обслуживающий ее средний класс, и абсолютных маргиналов, вынужденных не жить,

а прозябать в совершенно неприемлемых для человека XXI века условиях [6].

Короче говоря, современный неокapи- тализм (или рыночный фундаментализм) фактически повторяет или проходит путь классического капитализма. Отсюда, на наш взгляд, учитывая опыт и издержки классического капитализма, было бы логично и целесообразно введение его в рамки международного права, на путь цивилизованной политико-правовой предпринимательской практики и рынка, как это сделали в свое время капиталисты. Другими словами, подобно известному опыту регулирования традиционным капитализмом, монополиями и конкуренцией, на современном этапе уже есть настоятельная необходимость введения в рамки политико-правового пространства, в рамки международного права проходящий почти бесконтрольно процесс глобализации, который несет в себе все пороки и недостатки монополизированной экономики, только гораздо в более крупных масштабах и последствиях.

Сегодня, особенно в свете так называемых «цветных революций» или «запланированных хаосов», стало совершенно очевидно, что современное мировое сообщество не только недостаточно уделяет внимание этим процессам, но и не имеет действенных механизмов по их регулированию. Действительно, сегодня все мы свидетели того, что ни одна международная организация, в том числе и ООН, не способна предотвратить эти процессы, открыто нарушающие международные договоренности. В этом плане самоустранение крупнейших мировых держав от глобальных процессов и их саморегулирования по принципу «невидимой руки рынка» совершенно неправильно, как и попытка «единолично» управлять развивающимися странами со стороны США или Запада в целом с использованием таких инструментов, как НАТО или МВФ. На наш взгляд очень важной на современном этапе является задача укрепления статуса ООН, а также формирования межгосударственных структур и институтов, способных ответить на новые вызовы, дополнить глобализацию

экономики и финансов всемирной политикой и всеобщей безопасностью. Или же создание новой сильной международной организации, которая, отражая интересы всех членов международного сообщества, была бы в состоянии обеспечить справедливый и сбалансированный подход к глобальным проблемам.

Очень важно при этом, чтобы в процессе выработки этих международных документов участвовали бы все страны и заинтересованные бизнес-структуры. Это особенно важно для стран Центральной Азии и Казахстана, экономика которых особенно уязвима в процессе глобализации. В этом плане очень своевременна и уместна инициатива Главы государства о создании общечеловеческой платформы по обсуждению глобальных проблем человечества, как Global, которая ежегодно проводится в Астане.

1. Следзевский И.В. Диалог цивилизаций как смысловое поле мировой политики. // *Общественные науки и современность*, №2, 2011, с. 141–156.

2. Митрошенков О. Цивилизационные вызовы и управленческие ответы в начале XXI века. *Свободная мысль*. №5, Май 2011, с. 191–202.

3. Карякин В. Информационно-сетевые войны. *Свободная мысль*. №5, Май 2011, с. 155–162.

4. Смотрите более подробно. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1999. – XXVI, 262 с.

5. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Изд. Новости. М. 1992. С. 29.

6. Мир и Россия на пороге XXI века: Вторые Горчаковские чтения. МГИМО МИД России (23–24 мая 2000 г.) – Мю: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 576 с.

1. Sledzevskij I. V. Dialog civilizacij kak smyslovoe pole mirovoj politiki. // *Obshestvennye nauki i sovremennost'*, №2, 2011, s. 141–156.

2. Mitrosheikov O. Civilizacionnye vyzovy i upravlencheskie otvety v nachale XXI veka. *Svobodnaya mysl'*. №5, Maj 2011, s. 191–202.

3. Karyakin V. Informacionno-setevye vojny. *Svobodnaya mysl'*. №5, Maj 2011, s. 155–162.

4. Smotrite bolee podrobno. Soros Dzh. Krizis mirovogo kapitalizma. *Otkrytoe obshhestvo v opasnosti*. Per. s angl. – M.: INFRA-M, 1999. – XXVI, 262 s.

5. Hajek F. A. Pagubnaya samonadeyannost'. Izd. Novosti. M. 1992. S. 29.

6. Mir i Rossiya na poroge XXI veka: Vtorye Gorchakovskie chteniya. MGIMO MID Rossii (23–24 maya 2000 g.) – Myu: «Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya» (ROSSPE'N), 2001. – 576 s.

UDC 327

ABOUT GLOBALIZATION CALLS IN THE MODERN POLICY

Bulekbaev Sagadi Bayuzakovich,

Kazakh university of the international relations and world languages of a name of the Abylaj-khan,
Doctor of Philosophy, professor,
Almaty, Kazakhstan,
E-mail: sagadi58@mail.ru

Bulekbaeva Rasiya Udarbaevna,

University Sulejman Demirel,
Candidate.sciences of law, the senior lecturer,
Almaty, Kazakhstan,
E-mail: sagadi58@mail.ru

Annotation

The article points to the need to revise the methodology for analysis of contemporary international relations, which revealed the weakness of their explanatory potential especially the example of the results of so-called «color revolutions». The thesis of the need for an authoritative international organization capable to curb political «chaos» of the great world powers is founded.

Key words:

modern world, politics, international relations, «color revolutions», sovereignty, law, market fundamentalism, capitalism, international law, the UN, the U.S.A., the IMF, the market, transnational corporations, «golden billion».